

УДК 930.1
ББК 63.211

Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа*

В.Н. Владимиров¹, М.Е. Чибисов¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Clerics Statements as a Source for the Study of Kolyvano-Voskresensky (Altay) Mountain District Parish Clergy

V.N. Vladimirov¹, M.E. Chibisov¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассмотрен один из основных источников церковного происхождения – клировые ведомости. Данный источник имеет высокий информационный потенциал, который на протяжении первой половины XIX в. возрастал, поскольку увеличивался объем данных, включаемых в источник. Клировые ведомости незаменимы при рассмотрении приходского духовенства, так как позволяют анализировать основные его характеристики: образовательный уровень, возрастной состав, профессиональные навыки, уровень социальной, профессиональной и территориальной мобильности, материальное обеспечение. Поскольку духовенство было достаточно замкнутым сословием, возможно установить генеалогические связи между священно-церковнослужителями. На основе данных о проступках и преступлениях духовенства можно определить основные и наиболее распространенные их виды, зависимость тяжести наказания от занимаемой должности, систему судебного разбирательства и виды наказаний за те или иные проступки и преступления. Также источник содержит данные о деятельности духовенства, не связанной напрямую с отправлением культа и ведением церковного делопроизводства (просветительскую, благотворительную и пр.).

Таким образом, данные клировых ведомостей дают достаточно полную картину приходского духовенства юга Западной Сибири.

Ключевые слова: источниковедение, Русская православная церковь, клировые ведомости, приходское духовенство, Алтайский округ.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-08

Интерес к истории приходского духовенства обусловил широкое применение клировых ведомостей при изучении различных аспектов этой тематики.

Clerics statement has a high information capacity, which increased during the first half of the XIX century because of the increased data included in the source. Clerics statements are essential when considering the parish clergy, as they allow to analyze their basic characteristics: educational level, age, skills, level of their social, professional and territorial mobility, material security. Since clergy was quite a closed estate, it is possible to install genealogical relations between the sacred - clergymen. Information of offences and crimes of the clergy may help determine their most common types, the dependence of the punishments imposed on the clergy positions, the system of court proceedings and the types of punishment for certain offenses and crimes. This source also contains data on the activities of the clergy, not directly related to the administration of worship and conduct of the Church office (educational, charitable and others).

Thus, the data of clerics statements give a relatively complete picture of the parish clergy in the South of Western Siberia.

Key words: source studies, The Russian Orthodox Church, clerics statements, parish clergy, Altay Mountain District.

Клировые ведомости применяются как при рассмотрении генеалогии приходского духовенства [1], так и духовенства отдельных регионов, выделенных

* Исследование поддержано РФФИ, грант №14-06-00336 а.

с точки зрения географических характеристик [2] или церковного деления территории Российской империи [3]. Достаточно подробно рассмотрела клировые ведомости как источник по истории духовенства второй половины XIX в. Л.К. Дрибас, отметив при этом, что клировые ведомости являются незаменимым и наиболее полным источником сведений о церквях и духовенстве [4, с. 19–21]. В ряде наших работ, среди которых наиболее полно представляет некоторые результаты изучения этого источника монография, посвященная исследованию приходов Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг., также нашел отражение интерес к предоставляемой клировыми ведомостями ретроспективной информации [5].

Однако сам термин «клировые ведомости» – достаточно условный и характерен скорее для XVIII – начала XIX в., когда именно информация о клире являлась основной в рамках рассматриваемого документа, кроме того, само название «клировая ведомость» редко встречается в документах Барнаульского духовного правления. Данные источники подписаны как «Ведомость о церквях, священно-церковнослужителях, их детях и прочем», «Ведомость о церкви...», «Ведомость о церквях и причтах...» [6].

Клировые ведомости являлись ежегодно составлявшимся отчетным документом, регистрировавшим состояние прихода в целом за истекший год. При рассмотрении клировых ведомостей Барнаульского духовного правления были выявлены существенные различия между ними, характерные для определенных периодов. по форме, структуре и характеру заполнения их можно разделить на три хронологические группы: 1) до 1803 г.; 2) с 1803 до 1829 г.; 3) с 1829 г. до конца существования данного вида источников.

До начала XIX в. клировые ведомости заполнялись иереем по всем приходам духовного правления и представляли собой таблицу из девяти столбцов: 1) порядковый номер церкви в ведомости; 2) название и месторасположение церкви. Здесь же в небольшой таблице указано количество дворов в приходе и число прихожан с разделением по половому признаку; 3) порядковый номер священнослужителя в ведомости; 4) имя и фамилия священнослужителя; 5) его возраст; 6) «когда в сей чин произведен и каким преосвященным архиереем и по каким именно выборам или прозвбам и откуда был переведен или когда от служения удержан и почему»; 7) имена детей священнослужителя; 8) их возраст; 9) чему они обучаются или обучены, а если не обучаются, то почему [7].

Таким образом, клировые ведомости XVIII в. представляли собой в основном сведения о священнослужителях церкви, сводя данные о самой церкви и прихожанах к минимуму.

По указу из Тобольской духовной консистории от 15 апреля 1803 г., что отмечено в тексте клировых ведомостей [8, л. 78об.–79], изменилась их структура, заметно увеличилась информативность. С этого времени клировые ведомости заполняются благочинными священниками по всем подотчетным им церквям. До 1816 г. на территории Барнаульского духовного правления благочинных священников было три, с 1816 г. – четыре. Клировые ведомости так же, как и ранее, представляли собой таблицу, но уже не из девяти, а из одиннадцати столбцов (далее по тексту источника):

1. Имя церкви, каменная или деревянная, одноконплектная или более, довольно ли снабжена церковной утварью. Священнослужители мужского пола.

2. Каких лет? Женат, вдов, холост или двуженец (т.е. женат второй раз. – *В.В., М.Ч.*)

3. Умеют ли священнослужители читать и петь, поют и наслышкой, знают ли катехизис, сами и дети их учились ли в семинарии и до какого класса?

4. Когда определен к церкви и какие прежде проходил должности?

5. Какого состояния (т.е. оценка его поведения. – *В.В., М.Ч.*): похвального, хорошего, средственного, худого?

6. Есть ли опись всему имуществу, приходно-расходные книги за печатями и законную скрепою, метрические книги с какого года хранятся?

7. Сколько земли пахотной и сенокосной и других каких угодий и есть ли на землю план и межная книга?

8. Есть ли при церкви воскресные и праздничные краткие поучения и всегда ли читаются?

9. Сколько дворов и душ мужского и женского пола?

10. Есть ли раскольники, и какого числа?

11. Сколько верст до духовного правления и консистории? [9, л. 1об.–2].

До кардинального изменения структуры клировых ведомостей в 1829 г. информация в них несколько дополняется. С 1823 г. после данных о клириках записываются заштатные и сиротствующие, состоящие на попечении церкви. С 1824 г. начинают указываться дети священнослужителей женского пола, находящиеся при отце. В 1825 г. появляется новый столбец «С кем в родстве», характеризующий родственные отношения внутри причта одной церкви, также впервые указываются даты закладки и освящения данного здания церкви. С 1826 г. вводится информация о женах священнослужителей (имя, отчество, возраст) и просвирне (просвирня – женщина в каждом приходе, представленная для печения просвир, обычно вдова духовного звания, считается в причте) указывается ее имя, отчество, фамилия, возраст, где проживает (в собственном доме, церковном или у кого-то).

В 1829 г. форма и структура клировых ведомостей качественно изменилась. С этого времени они

заполнялись в каждой церкви самостоятельно (обычно священником) и должны были отсылаться благочинному священнику не позднее 15 января следующего за отчетным года. Ведомости теперь состояли из трех отдельных частей: ведомость о церкви (записывалась в последовательно пронумерованных строках), о причте и прихожанах (сводились в две отдельные таблицы по 6 и 5 столбцов соответственно). В Государственном архиве Алтайского края сохранился бланк данного вида клировых ведомостей, отпечатанный в типографии и являвшийся единым для всей территории Российской империи [10, л. 106–108об.].

Нас главным образом интересует вторая часть источника «О причте означенной церкви», столбцы которого имеют следующие заголовки:

1. Кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и по какому месту. Какие и где проходил и проходит особенные должности. Когда и кем был награжден. Кого имеет в семействе.
2. Лет от рождения.
3. Кто как знает чтение, пение, катехизис, кто сколько в год проповедей говорил.
4. Кто какого поведения. Дети, обучающиеся в училищах, как вели себя во время отпусков в доме.
5. Кто кому в каком родстве.
6. Кто когда, за что был судим, чем был штрафован и не состоит ли под следствием и судом.

В конце ведомости собственноручно подписывались все священнослужители данной церкви.

Данный формуляр был разослан по всем церквям вместе с указом Святейшего Синода «для единообразного по оным составления» [11, л. 48]. Церкви Барнаульского духовного правления получили указ и формуляр в конце июля-начале августа 1829 г. Чуть позже вышел указ, регламентирующий порядок рассылки клировых ведомостей в вышестоящие духовные инстанции: «...присылать один ряд сих ведомостей прямо к Его Высокопреосвященству, ровно кой следуют в консисторию те в консисторию, третий ряд должен остаться в духовном правлении» [11, л. 48].

Вскоре благочинным священникам через духовные правления был распространен указ Синода с напоминанием «...чтоб снабдить новыми формами все церкви, и подтвердить священноцерковнослужителям с подписками» [11, л. 48]. В конце ноября того же года церкви Барнаульского духовного правления получают новое предписание с резолюцией: «...хотя предписано от меня клировые ведомости присылать прямо ко мне для скорости, но дабы благочинные по новой форме от Святейшего Синода изданной не наделали ошибок, то на первый раз, то есть за 1829 г., велеть присылать оные через духовное правление, с тем, впрочем, чтобы духовное правление исправило, ежели будут ошибки, и научило священников» [11, л. 63]. Тем самым духовное начальство, учитывая нехватку клириков в Сибири и их невысокий образовательный уровень,

а также то, что большинство из них не сталкивалось ранее с ведением данного вида документов, пыталось свести к минимуму ошибочные сведения и недостаток данных.

Однако при ведении новой формы клировых ведомостей не обошлось без проблем. Так, некоторые из церквей не торопились отчитываться, кое-кто же, напротив, игнорируя вышеописанный указ, поспешил. Это следует из указов, по которым полученные клировые ведомости были возвращены «...с тем, чтобы при совокупе недостающих немедленно представить их Высокопреосвященству... и присылать их не порознь, а совокупно всего ведомства» [11, л. 113]. В итоге, несмотря на то, что первоначально предполагалась рассылка клировых ведомостей благочинными во все вышестоящие инстанции самостоятельно, утвердилась практика концентрации у благочинного ведомостей по подотчетным ему церквям, передача их в духовное правление, а оттуда уже в консисторию.

Главным корректором клировых ведомостей являлся благочинный священник, именно он проверял клировые ведомости подотчетных ему церквей и подписывал через все листы: «Свидетельствую Благочинный священник фамилия имя отчество». При выявлении каких-либо неточностей либо недостающей информации он изменял либо дополнял их, причем по собственному усмотрению. Например, в ведомостях за 1829 г. клирики Павловской Введенской церкви в графе о содержании причта отметили, что «жалования не положено, получается лишь руга с крестьян, но на дачу оной полного оклада нет, прихожане весьма бедно дают хлеба» [12, л. 97]. Однако они не указали, что это свидетельствует о скудном содержании церковнослужителей (хотя оценка содержания причта была обязательна в клировых ведомостях), и благочинный дописал, что «содержание достаточно».

В большинстве случаев именно благочинный оценивал профессиональные навыки клириков и заполнял соответствующие графы в ведомостях. Как правило, благочинными были священники высокообразованные, соблюдавшие христианскую мораль и имевшие достаточно большой опыт, что говорит в пользу достоверности вносимой ими информации. Так, благочинный священник Колыванской Воскресенской церкви Анатолий Слопцов закончил семинарию, знал греческий язык, ни разу не был судим или штрафован. Священник Белоярской Петропавловской церкви Семен Вавилов до назначения его благочинным уже 24 года служил священником, в том числе при Томском полке, в составе которого участвовал в походе «...из Сибири в Цесарскую Галицию... и должность свою проходил с примерною ревностью» [13, л. 4].

С введением в 1829 г. единой для всех формы клировых ведомостей они практически не изменились. За этот период было дополнено лишь две новые строки в «сведениях о самой церкви»: есть

ли часовни на территории прихода (раскольничьи и православные), где, когда построены, кем и с чьего разрешения, а также строка о наличии при церкви училища.

Таким образом, клировые ведомости дают полную характеристику причта отдельной церкви и приходского духовенства в целом. Именно в этом источнике аккумулированы все важнейшие сведения о церковнослужителях: имя, возраст, семейное положение, количество и возраст его детей, профессиональные навыки, образование, занимаемые ранее и сейчас должности, его награды и проступки. Это позволяет проследить жизненный путь отдельного священнослужителя, выделить их династии.

По данным ведомостей можно оценить общий возрастной и образовательный уровень клириков, половозрастной состав духовенства, а также проследить динамику изменения этих показателей. Клировые ведомости позволяют очень точно зафиксировать движение духовенства, поскольку в них указаны точные даты перевода священнослужителя на то или иное место и должность. Графа о наложенных на клириков штрафах и производимых следствиях позволяет рассмотреть систему наказаний в их среде, выявить зависимости тяжести проступка и наказания, позволяет классифицировать нарушения.

Подобная информация ярко иллюстрирует моральный облик духовенства, взаимоотношения клириков внутри своего сословия, а также с прихожанами. Нехватка священнослужителей зачастую приводила к тому, что ряд клириков, совершенно не соответствующих сану, достаточно долгое время оставались на занимаемой ими должности, подвергаясь постоянным штрафам и дисциплинарным наказаниям.

Информационный потенциал клировых ведомостей первой половины XIX в., особенно начиная с 1829 г., трудно переоценить, поскольку именно они обобщали информацию большинства церковных документов: исповедальных росписей, метрических книг, следственных дел (производившихся в отношении как церковной собственности, так и священнослужителей), указов консистории о назначении,

увольнении из духовного звания, награждении и пр. Клировые ведомости дают характеристику самой церкви, ее причта и прихожан, т.е. церковно-приходской общины в целом.

Говорить о достоверности клировых ведомостей как источника, на наш взгляд, достаточно сложно. Степень достоверности для каждого массива клировых ведомостей носит индивидуальный характер. Следует учитывать множество факторов, так или иначе влияющих на достоверность: территорию прихода, количество священнослужителей, их возраст, образование, профессиональный уровень, материальное обеспечение, моральный облик, число прихожан, принадлежность их к той или иной группе населения и многое другое.

Однако нет сомнений, что именно клировые ведомости являются основным источником для изучения исторических особенностей духовного сословия в Сибири, изучения жизненного пути, карьеры и социальной мобильности священно- и церковнослужителей Алтайского округа в конце XVIII – начале XX в. Их достаточно четкая структура и наличие формуляра позволяют применить к изучению этого источника современные информационные технологии, прежде всего технологию баз данных. Создание базы данных персоналий священно- и церковнослужителей Алтайского (горного) округа в рассматриваемый период (конец XVIII – начало XX в.) позволит реконструировать по возможности полный их состав, включая данные о составе семей, карьере, горизонтальной и вертикальной мобильности, образовании, уровне материальной обеспеченности и т.д. На основе анализа состава священно- и церковнослужителей станет возможным проанализировать такие показатели, как общее количество представителей духовенства на рассматриваемой территории, соответствие их числа установленным нормам, территориальное размещение и движение по территории, образование новых приходов и особенности их формирования, а также рассмотреть как деятельность клира, не связанную с исполнением основных обязанностей (благотворительную, просветительскую), так и проступки и преступления клириков (их основные виды, формы наказания).

Библиографический список

1. Грамматин А.В. Грамматини. История рода священнослужителей Владимирской епархии. – СПб., 1999.
2. Бабушкина О.Ю. Приходское духовенство южного Зауралья в 60-е годы XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2002.
3. Адаменко А.М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. – Кемерово, 2004.
4. Дрибас Л.К. Клировые ведомости церквей как источник по истории сибирского духовенства второй половины XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сборник научных трудов. – Барнаул, 2003.
5. Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. (по материалам клировых ведомостей). – Барнаул, 2006.

Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства...

6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 290–348.	10. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 304.
7. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 290.	11. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 1528.
8. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 291.	12. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 306.
9. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 293.	13. ГААК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 314.